

Сороковых Антон Сергеевич

аспирант кафедры современного русского языка
и методики его преподавания
Елецкого государственного университета
им. И.А. Бунина
тел.: (47467) 741-33

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация:

В статье представлена наша точка зрения на понятие структурной схемы простого предложения как языкового, синтаксического знака, кратко изложено понимание структурной схемы простого предложения отечественными учеными. В работе рассматривается вопрос о взаимообусловленности структурной схемы простого предложения и ее лексического наполнения.

Ключевые слова:

структурная схема простого предложения, лексическое наполнение, языковой, синтаксический знак, типовая пропозиция, предикативный минимум, характер связи, семантика схемы, компонент схемы.

Sorokovykh Anton Sergeevich

post-graduate student of the chair of modern Russian
language and methods of its teaching,
Elets State University
named after I.A. Bunin
tel.: (47467) 741-33

FROM THE HISTORY OF STUDY OF STRUCTURAL SCHEME OF SIMPLE SENTENCE IN RUSSIAN LINGUISTICS

The summary:

In the article there is presented our point of view on the structural scheme of the simple sentence as a linguistic syntactic sign summarizes understanding of the structural scheme of a simple suggestions domestic scientists. This work considers the question of interrelation of the structural scheme of a simple supply and its lexical content.

Keywords:

structural scheme of a simple suggestions, lexical content, language syntactic symbol, the standard proposition, predictive a minimum, the nature of the relationship, the semantics of the scheme, component diagrams.

Цель данной работы – представить краткую историю изучения структурной схемы в отечественной лингвистике, обосновать нашу точку зрения на понятие структурной схемы простого предложения, попытаться охарактеризовать взаимообусловленность структурной схемы и ее лексического наполнения.

Актуальность исследования определяется отсутствием в научном обиходе единой точки зрения на природу структурной схемы простого предложения, взаимообусловленность структурной схемы и ее лексического наполнения.

Становление и развитие структурных схем простого предложения – явление историческое. Причиной их рождения служат вновь появляющиеся знания о предметах окружающего мира и стремление адресантов передать эти знания, информировать о них с помощью уже имеющегося языкового материала [1, с. 9].

Так, в русском языке с давних пор существует структурная схема обладания каким-либо предметом «у кого есть что», обозначающая отношение владельца (хозяина) и его собственности: *У родственников есть катер*. На основе данной схемы были сформированы две фразеологизированные схемы: качественная схема «у кого есть какой признак», субъектив которой представляет лицо, описываемое по наличию характерного и существенного для него признака: *У девушки красивые глаза*, а также схема «у кого есть какое состояние» – знак состояния живого существа: *У девочки жар* [2, с. 98].

В современной лингвистике существует значительное количество работ, опирающихся на понятие структурной схемы простого предложения, однако вопрос о природе структурной схемы и лексическом наполнении в настоящее время остается не до конца разработанным.

В отечественной лингвистике начало изучения структурной схемы предложения связано, прежде всего, с именем Н.Ю. Шведовой, которая вместе со своими учениками и последователями понимает под структурной схемой «образец минимального построения, предназначенный для того, чтобы, будучи наполненным конкретным лексическим материалом, стать сообщением о какой-либо действительности», предусматривая в этом синтаксическом образце «формы слов, организующие предикативную основу предложения» [3, с. 62], названные грамматическим субъектом (подлежащим) и грамматическим предикатом (сказуемым).

Ученый полагает, что «грамматическим значением, общим для всех структурных схем простого предложения (и, следовательно, для всех типов предложений), является предикативность. Кроме того, каждая структурная схема имеет свое собственное значение – семантику схемы», которая образуется под влиянием следующих факторов: 1) грамматического значения ее компонентов в их отношении друг к другу (если схема однокомпонентна, то грамматического значения компонента схемы); 2) специфических для данной схемы лексико-семантических характеристик слов, в конкретных предложениях занимающих позиции ее компонентов [4, с. 65].

Н.Ю. Шведова предложила латинскую символику для маркирования компонентов структурной схемы с указанием частей речи и их морфологических форм. Например, по схеме N1 – Vf сформированы предложения *Отец работает; Дети учатся*.

Многообразие русских предложений представлено лингвистом в виде конкретного списка структурных схем, который закрыт и не предполагает продолжения. Выделив 31 свободную схему, исследователь дифференцирует последние на двукомпонентные и однокомпонентные с учетом количества компонентов, непосредственно входящих в схему. Кроме того, ученый выделяет фразеологизированные схемы предложения.

Г.А. Золотова, называя структурные схемы «моделями предложения», определяет их как «минимально достаточное сочетание взаимообусловленных синтаксических форм, образующее коммуникативную единицу с определенным типовым значением» [4, с. 124]. Например: предложения *Перед домом палисадник; В лесу грибы; В комнате пианино; В зале совещание* и аналогичные представляют модель с типовым значением локализованного наличия предмета, явления. Приведенные взаимообусловленные синтаксические формы представляют минимальное достаточное сочетание для образования предложения с характерным типовым значением, в данном примере со значением локализованного наличия явления, предмета.

В представлении З.Д. Поповой и Г.А. Волохиной, структурная схема простого предложения является знаком отдельно взятого синтаксического концепта, который маркирует собой типовое отношение, существующее между компонентами пропозиции, выбранными на роль субъекта и предиката суждения [6, с. 8]. Мы разделяем точку зрения З.Д. Поповой и Г.А. Волохиной, которые, соглашаясь с Н.Д. Арутюновой, под пропозицией понимают «конкретную мысль, выраженную в предложении, то, что в нем обозначается» [7, с. 24]. Пропозиция, реализуемая структурной схемой предложения, названа З.Д. Поповой типовой пропозицией, которая, в понимании ученого, и является синтаксическим концептом [8, с. 7]. Под компонентами пропозиции лингвисты понимают мысленные конструкты, или пропозициональные смыслы: актанта и ситуанта, а также отношения между ними. Другими словами, структурная схема простого предложения – «это знак предикативного отношения, установленного говорящим между субъектом и предикатом его мысли» [9, с. 259]. Например, отношение между предметом и его качественным признаком способствует формированию типовой пропозиции «*предмет и его характеристика*». Объективируется данная пропозиция именем существительным и прилагательным: *Статья актуальная* (предмет и его характеристика по социальной значимости); структурная схема вышеуказанного предложения: «*кто/что есть какой/какое*». Структурная схема предложения лишь показывает, что избрано говорящим в качестве того, о чем он хочет сказать, а что избрано в качестве того, что он хочет сказать о предмете своей мысли [10, с. 260–261]. Так, структурной схемой предложения *В саду розы* является схема «*где есть что*»; данное предложение является реализатором концепта «*бытие объекта*». В качестве того, о чем хочет сказать говорящий, избрана словоформа «*розы*», которая является предметом мысли. В качестве же того, что хочет сказать говорящий о предмете своей мысли, избрана словоформа «*в саду*», которая указывает в данном примере на местонахождение предмета мысли. В этом отношении мы разделяем точку зрения З.Д. Поповой.

В.И. Казарина под структурной схемой простого предложения понимает «языковой знак, означающим которого является субъектив и предикатив со своими синтаксическими местами, а означаемым – типовая пропозиция, или синтаксический концепт, формирующий типовое значение предложения» [11, с. 26]. Лингвист выделяет тридцать одну специализированную структурную схему, означаемым которых выступает синтаксический концепт «физиологическое и психологическое состояние одушевленных существ», и двадцать схем неспециализированных, лексически реализующих концепт «состояние», однако, служащих для объективации других синтаксических концептов.

Под структурной схемой простого предложения мы понимаем синтаксический знак, означаемым которого является типовая пропозиция, а означающим – словоформы – знаки компонентов пропозиции, смыслов, формирующих маркируемую пропозицию. Например, в основе построения высказывания *Каждый летний вечер на берегу Быстрой Сосны я вижу молодых художников* лежит структурная схема «*кто/что воспринимает кого/что*», знак типовой пропо-

зиции «зрительное восприятие», формируемой смыслами 'субъект воспринимающий' – 'зрительное восприятие' – 'объект восприятия'.

В эпоху традиционного синтаксиса лексическому наполнению словоформ, входящих в синтаксическую конструкцию, внимания не уделялось, так как не рассматривалось само понятие информативной достаточности структуры предложения.

В ходе развития учения о структурной схеме как о языковом знаке перед исследователями возник вполне закономерный вопрос о характере связи схемы предложения и ее лексического наполнения.

Так, Г.А. Золотова в монографии «Коммуникативные аспекты русского синтаксиса» характеризует взаимообусловленность структурных схем предложения и их лексического наполнения: схемы, как и понятия, обязаны своим существованием лексическому наполнению, они «абстрагированы от множества однородных «наполнений», представляющих план языковой реальности» [12, с. 50].

Задача нахождения связи синтаксической структуры и ее лексического наполнения является одной из основных и в исследованиях З.Д. Поповой. Соглашаясь с Г.А. Золотовой, она признает существование изосемичных лексических и синтаксических средств. Под изосемией в синтаксисе понимается «соответствие между категориальными значениями структурных компонентов предложения и категориальными значениями их денотатов в реальной действительности» [13, с. 127]. Иными словами, «существует лексическое наполнение, точно отвечающее синтаксическому концепту, репрезентированному структурной схемой простого предложения» [14, с. 13]. В качестве примера приведен концепт «деятель воздействует на объект», для которого таким лексическим наполнением будут имена конкретных физических тел и названия действий, а также имена людей. Наш пример: *Работник собирает ягоды* (деятель – работник, воздействие – собирает, объект – ягоды). Однако З.Д. Попова признает возможным существование отклонений от изосемичных соотношений, которые в определенных рамках не нарушают синтаксической семантики структурной схемы простого предложения. Например, метонимические маркирования людей через обозначение соответствующих коллективов, эмоциональных состояний человека и некоторые другие способствуют сохранению концепта без изменения (волнение не давало покоя, сердце предчувствует трагедию и т.д.). Хотя лингвист указывает на наличие определенных пределов, «за которыми изменившееся лексическое наполнение начинает менять и синтаксическую семантику структурной схемы простого предложения» [15, с. 13]. В качестве примера приведена структурная схема «кто говорит что» (оратор говорит речь), которая устаревает со временем, и ее позицию занимает структурная схема «кто говорит о чем», так как «глагол речи продуцирует не столько позицию объекта, сколько позицию *темы* речи. Неизосемичный глагол ведет к устранению старой и появлению новой структурной схемы простого предложения» [16, с. 13] (в нашем примере схемы «кто говорит о чем»). Структурная схема, по верному утверждению З.Д. Поповой, вторична по отношению к словоформам конкретных лексем, составляющих высказывание. Тем самым структурная схема простого предложения «абстрагируется от многих одноструктурных конкретных высказываний» [17, с. 259].

Итак, современное языкознание не предполагает однозначного толкования понятия структурной схемы простого предложения и характера ее связи с лексическим наполнением. Мы понимаем под структурной схемой синтаксический знак, означаемым которого является типовая пропозиция, а означающим – словоформы, входящие в структурную схему в качестве маркеров смыслов пропозиции, признаем наличие тесной связи между структурной схемой и ее лексическим наполнением.

Ссылки:

1. Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 2003.
2. Казарина В.И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения: учебное пособие. Елец, 2007.
3. Грамматика современного русского литературного языка / ответ. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1970.
4. Там же.
5. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
6. Волохина Г.А., Попова З.Д. Указ. соч.
7. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М., 1976.
8. Волохина Г.А., Попова З.Д. Указ. соч.

References (transliterated):

1. Volokhina G.A., Popova Z.D. Sintaksicheskie kontsepty russkogo prostogo predlozheniya. Voronezh, 2003.
2. Kazarina V.I. Sovremenniy russkiy sintaksis. Strukturnaya organizatsiya prostogo predlozheniya: uchebnoe posobie. Elets, 2007.
3. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka / ex. ed. N.Y. Shvedova. M., 1970.
4. Ibid.
5. Zolotova G.A. Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka. M., 1973.
6. Volokhina G.A., Popova Z.D. Op. cit.
7. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy. M., 1976.
8. Volokhina G.A., Popova Z.D. Op. cit.

9. Попова З.Д. Структурная схема простого предложения и позиционная схема высказывания как разные уровни синтаксического анализа // Словарь. Грамматика. Текст. М., 1996. С. 255–268.
10. Там же.
11. Казарина В.И. История и теория синтаксиса: учебное пособие. Елец, 2005.
12. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 2003.
13. Там же.
14. Волохина Г.А., Попова З.Д. Указ. соч.
15. Там же.
16. Там же.
17. Попова З.Д. Указ. соч.

9. Popova Z.D. Strukturnaya skhema prostogo predlozheniya i pozitsionnaya skhema vyskazyvaniya kak raznye urovni sintaksicheskogo analiza // Slovar'. Grammatika. Tekst. M., 1996. P. 255–268.
10. Ibid.
11. Kazarina V.I. Istoriya i teoriya sintaksisa: textbook. Elets, 2005.
12. Zolotova G.A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa. M., 2003.
13. Ibid.
14. Volokhina G.A., Popova Z.D. Op. cit.
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Popova Z.D. Op. cit.